

УДК 72.01:7.01(470.341-25)

М. В. ДУЦЕВ, д-р архитектуры, проф., зав. кафедрой дизайна архитектурной среды

АРХИТЕКТУРНАЯ СРЕДА НИЖНЕГО НОВГОРОДА – ДИАЛОГИ С ИДЕНТИЧНОСТЬЮ: ЧАСТЬ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»
Россия, 603950, г. Н. Новгород, ул. Ильинская, д. 65

НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства – филиал ФГБУ «ЦНИИП
Минстроя России» (НИИТИАГ)

Россия, 119331, г. Москва, просп. Вернадского, д. 29. Тел.: 8 (903) 609-21-73;
эл. почта: nn2222@bk.ru

Ключевые слова: архитектурная среда, художественная интеграция, идентичность, аура, витальность.

Статья является первой частью исследования актуальной проблемы идентичности исторического города с позиции художественной интеграции и целостности. Автором выдвигается круг понятий для формирования новой системы критериев оценки жизнеспособности архитектурной среды: аура, атмосфера, витальность, театральность, природа и органические закономерности, проблема реальности, коммуникация, перформативность, динамическая идентичность.

Вопросы идентичности и способов идентификации среды относятся к наиболее сложным и актуальным для профессионала и для пользователя. Как правило, в данном контексте высвечиваются проблемы исторической достоверности и судьбы подлинных фрагментов наследия в его взаимодействии с новым окружением. Говоря об обновлении, чаще всего возникают опасения в утрате духа места и следов истории, наполняющих пространство нашей жизни. В данной работе не оспаривается важность приведенной выше логики, однако, само значение идентичного трактуется шире, а акценты смещаются в сторону ценности всего спектра средовых характеристик: традиционных и актуальных, природных и социальных, общих и индивидуальных, вечных и временных. Обозначенный подход позволяет говорить не о единой незыблемой «идентичности» места, а о ее подвижных, переходящих формах и о диалогах, которые с ней выстраиваются в постоянно меняющейся архитектурной среде.

Празднование юбилея Нижнего Новгорода послужило не только стимулом для преобразований, но и возможностью апробировать новые замыслы, подходы и организационные алгоритмы. Сегодня работы по-прежнему продолжают в формате «Среды-800» под модераторством Института развития городской среды Нижегородской области (ИРГСНО)¹. Привлечены проектные и общественные организации, эксперты, граждане. Задействованы Нижегородская организация Союза архитекторов и Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. Встреча подходов, мнений, проектных методик и творческих индивидуальностей...

¹Стратегия развития городской среды Нижнего Новгорода / официальный сайт: <https://sreda800.ru/>

Безусловно, здесь много позиций, требующих внимания, однако, нас будут интересовать способы по возможности беспредпосылочной (относительно функциональных и эксплуатационных требований) оценки модернизированных пространств в том виде, в каком они сегодня предстают перед своими пользователями. Важен образ среды во всей непосредственности и полноте! С другой стороны, значимы те видимые и незримые нити, что связывают или способны связать сегодняшний контекст восприятия с прошлым и будущим. Для их обнаружения необходимо определить соответствующий высоким задачам понятийный аппарат.

Именно с целью осмысления архитектурной среды и ее целостных качеств предлагается выделить ряд характеристик, имеющих определенный вневременной интегрирующий потенциал:

- природа и органические свойства;
- атмосфера и аура;
- витальность и проблема реальности;
- поля художественной интеграции;
- коммуникативность и перформативность;
- театральность и театрализация;
- динамическая идентичность.

Заявленные измерения преимущественно выходят на границу логического, скорее, в области чувств, эмоций, ментальных планов восприятия действительности, что далеко не случайно. Метафизический слой определяет место их встречи, взаимных пересечений и аналогий. Так, например, витальные или атмосферные качества могут быть выражены в театральном или коммуникативном режимах, что подтверждает органическую связанность данного круга понятий. Не стоит забывать и про личный опыт, сознание человека как участника средовых процессов, в котором, в конечном итоге и аккумулируется пространственный образ. Неповторимая оптика каждого, наличие непредвиденных сил и условий делают мотив идентичности гораздо менее прогнозируемым, загадочным, непостоянным, персональным, но, безусловно, обязательным.

Круг понятий и ориентиров в исследовании среды

Природно-органическое начало выступает, пожалуй, наиболее ожидаемым мотивом, определяющим идентичность Нижнего. В широком смысле естественный мотив издавна служит ориентиром творчества. Не вызывает сомнений, что с природой связано не только миметическое начало искусства, но и его концептуальный стержень: стремление достичь достоверности «первой» реальности, органики замысла и языка, гибкости и адаптивности формы. Думается, К. Малевич сознательно постоянно соизмерял свое главное учение с природным началом: «Супрематизм очень похож на природу. Это такие же элементы, такой же организм или система построения элементов с выработанными отношениями одного элемента к другому» [1, с. 118]. В свою очередь, автор иной версии супрематического канона М. Шварцман отмечал: «Не авангард, но органическое прорастание живых ветвей на древе Вечной жизни – вот смысл творчества... Вот новый завет авангарда: не ломай – метаморфируй» [2, с. 129]. Сегодня все большую ценность приобретает взаимосвязь человека и пространства с естественными феноменами (свет, вода, ветер, растения), что ложится в основу новой концепции формирования устойчивой среды.

С упомянутыми факторами близко соседствует понятие атмосферы, к которому программно обращаются практики и теоретики. Согласно П. Цумтору

(“*Thinking Architecture*”, 1998), атмосферу пространства наполняют проявления стихии, свойства материалов, звуки, объекты интерьера, соединяясь в едином «теле архитектуры». Философ Г. Беме [3] размышляет о переживании, созерцании нахождения «в атмосфере» чего-либо, приходя к интригующей метафоре «экстазы вещи», что означает некое особое качество, словно излучение окружения. По аналогии мы можем представить «экстазы места» или «экстазы среды» в аспекте взаимодействия с человеком.

Еще менее материальным понятием, близким метафизическому измерению, видится аура как образ энергийного поля произведения или след от пережитых событий, общения, сильных эстетических впечатлений. В классической трактовке философа В. Бенямина наличие ауры отличает рукотворное от техногенного, не страдающего от тиражирования. С развитием печатных и цифровых технологий эти грани стираются, но ауратическое измерение остается важной меткой присутствия и жизни духа в произведении. Убеждает трактовка художественной ауры нашим современником, искусствоведом О. А. Кривцуном [4], акцентирующим выразительность самой пластики, запечатленного прикосновения мастера. Такая жизнь человеческого начала в средовом произведении, адресованном сразу всем пользователям и лично каждому, представляется ценным ресурсом и сопрягается с его витальными качествами.

Витальность архитектуры означает создание «живого» пространства, что может быть понято как его социальное наполнение или как его чувственная характеристика. Оба взгляда взаимосвязаны, поскольку человек всегда эмоционально проживает свой диалог с архитектурой. Однако здесь возможны излишне доступные ответы на вопрос об искомой привлекательности среды – представляется, что многие эффектные решения, отмеченные яркой, даже чрезмерной образностью, на поверку оказываются легковесными и недолговечными. Возникает критерий определенной правды средового высказывания, которое в сила поддерживать его жизнеспособность, в том числе и после потери материального памятника. В таком случае витальное и ауратическое измерения напрямую противостоят смерти и забвению, устремляя концентрированное содержание – на пересечении множества реальностей – в вечность.

С целью системно охватить максимальное число участников взаимодействия, предлагается опереться на авторскую триединую концепцию художественной интеграции, объединяющую поле синтеза и взаимодействия искусств, пространственно-временное поле контекстов и персонально-личностное поле архитектора или его адресата [5]. Данная теоретическая модель предполагает максимальное число связей и интерпретаций в процессе проектирования и в дальнейшей судьбе архитектурного объекта или пространства в его средовом окружении. Таким образом, приоритетным мыслится не столько образное начало, сколько момент достижения целостности – взаимной выраженности, соотнесенности, «со-настройки» индивидуальной творческой идеи и актуальных тенденций, культурных кодов, социальных, экологических, технических мотивов. Полевая логика оправдывает возможность рождения и актуализации новых полюсов притяжения в каждой точке пространства и времени.

Выстраиванию желаемой связанности служит коммуникативность среды и обширное поле коммуникаций в проектном творчестве. Функция времени определяет весь исторический объем, в котором человек может быть задействован в трех ипостасях: нашего предшественника, современника или потомка... Аналогично и сама разновременная среда ведет сложный полилог масштабов,

стилей, приемов, материалов, символов. Этот «разговор» одушевляет пространство в нашем восприятии и «очеловечивает» его участников, делая общение «живым». Важно, что в этике диалога [6] заложено определенное равноправие и взаимное уважение. Так, пространство среднего диалога становится местом признания ценности разного, непохожего, сложного, индивидуального. С другой позиции, архитектура или целый город предстают текстом, открытым не только для прочтения адресатом, но и для созидания новых смыслов, знаков, связей.

Пространство действительно включено в постоянный ход времени, рождается, трансформируется, наполняется людьми и пустеет, теряет или приобретает свои части, транслирует меняющиеся значения. Все это связано с часто употребляемым сегодня понятием перформативность, означающим непрекращающееся действие в среде, обусловленное человеческой или иной активностью, силами природы, жизненными циклами разного масштаба. Архитектура сродни театру, кино, игре, что обозначает важный вопрос – о притягательности и силе спектакля или ценности соучастия. Возможный ответ обнаруживаем в двойственной природе самой театральности, которая может означать лицедейство, притворство, маску правдивой реальности либо наоборот – доверительный режим проживания каждодневно творимой истории.

Обсуждаемые качества специфически соотносятся с понятием среды жизни в широком смысле. Здесь вспоминаются циничные, но, увы, отчасти сбывшиеся предсказания господства «общества спектакля» Ги Дебора или симулякров «мусорного пространства» Рема Колхаса [7]. Иначе, в соприкосновении с природой обнаруживает свои силы энергетически подпитывающий человека «театр стихии». В аспекте истории, на первый взгляд, пространственный, а по существу мировоззренческий акцент делает Ю. П. Волчок в предложенном понятии «городской амфитеатр» [8]. А. Росси находит приоритет изобретенного им «научного театра» в лаборатории чувства и эмоциональном исследовании архитектурных «декораций» жизненного пространства личности. Все это подчеркивает значение театральности и театрализации как неотъемлемых характеристик среды. Однако хочется устремиться к человекомерному, «доброму театру» автора или адресата, помогающему не потерять свою индивидуальную историю, достичь чувственной «настройке» среды и искреннего отклика, своего рода «средовой эмпатии» ее пользователей.

Каким же образом среди множества правдивых и не вполне ролей найти меру идентичного в среде и способ ее сбережения? Ведь, казалось бы, в законодательно закреплённом, регламентированном поле случаются частые расхождения мнений: какой памятник, исторический слой или период достоин сохранения и в каком виде... Помимо этого привычного контекстуального измерения, явно ценны и иные: социальные, ментальные, феноменологические. Например, город как средоточие мифов обладает интегральной идентичностью, собирающей все значения своей уникальности (в сознании каждого жителя) в единое мифологическое поле. С другой стороны, каждый период открывает и манифестирует свой актуальный бренд, к которому естественно или искусственно подтягиваются конкретные средовые смыслы, другие – на время забываются. Думается, в таком случае применимы понятия «дрейфующей» или «открытой формы» идентичности, где встречаются и соревнуются информация (люди, факты, события), образы истории, метафоры, поведенческие алгоритмы, пространство воображения. При этом сама оптика взгляда подсказывает возможную формулу: город-музей, город-процесс, город-спектакль, город-собеседник, город-миф...

Следовательно, идентификация среды всегда персональная, личная, основанная на собственном образе реальности, что ставит под вопрос поиск единого верного ответа об идентичности того или иного места. Подлинное, проявляющее суть пространства, реализуется как минимум с трех позиций: истории, мифа, личной истории. Случившееся, воображаемое или присутствующее на уровне общих культурных архетипов переплетается, порой меняется местами в зависимости от предпочтений индивида, целого социума, духа эпохи. Такая подвижная шкала ценностей еще более усложняется с появлением новой архитектуры, заведомо отличающейся от исторической (даже в случае копии) и, как правило, встречаемой с большой настороженностью.

Выходом из описанного кризиса восприятия видится ресурс «пограничной», «стыковочной» архитектурно-художественной среды на пересечении деятельности архитектора, дизайнера и художника. К своеобразным «посредникам» между уже существующим и современным можно отнести временную архитектуру малых форм, художественные акции, перформансы, а также весь спектр мероприятий, относящихся к дизайну архитектурной среды, включая благоустройство общественных и рекреационных пространств.

Анализ конкретных примеров обновленной рекреационной среды Нижнего Новгорода сквозь призму обозначенного исследовательского взгляда будет проведен в следующей статье (часть 2).

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных научных исследований Российской академии архитектуры и строительных наук и Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на 2023 год.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Добрицына, И. А. От постмодернизма – к нелинейной архитектуре: Архитектура в контексте современной философии и науки. – Москва: Прогресс-Традиция, 2004. – 416 с.
2. Русский музей представляет: Михаил Шварцман / Альманах. Вып 111 СПб: Palace Editions, 2005.
3. Беме, Г. «Атмосфера» как фундаментальное понятие новой эстетики /редакция 01.01.2018 теория/ <http://metamodernizm.ru/atmosphere-and-a-new-aesthetics/>.
4. Художественная аура: истоки, восприятие, мифология / Ответственный редактор О. А. Кривцун. – Москва: Индрик, 2011. – 560 с.
5. Дуцев, М. В. Концепция художественной интеграции в новейшей архитектуре. – Н. Новгород : Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т, 2014. 358 с. : ил.
6. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / Москва : Искусство, 1986. – 445 с.
7. Колхас, Р. Гигантизм, или проблема Большого. Город-генерик. Мусорное пространство / Р. Колхас. Пер.: Визель М.; Ситар С.; Бабицкая В. – Москва: ООО «Арт Гид», 2015. – 84 с.
8. Волчок, Ю. П. Городской амфитеатр в Москве в эпоху Н. М. Карамзина // Художественная культура, 2020, № 1 (32) С. 127–142.

DUTSEV Mikhail Viktorovich, doctor of architecture, professor, holder of the chair of architectural environment design

THE ARCHITECTURAL ENVIRONMENT OF NIZHNY NOVGOROD – DIALOGUES WITH IDENTITY: PART 1. THEORETICAL ASPECTS

Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering
65, Iljinskaya St., Nizhny Novgorod, 603950, Russia. Tel.: +7 (831) 430-17-83
Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Development (NIITAG)
29, Vernadsky Ave., Moscow, 119331, Russia. Tel.: +7 (903) 609-21-73;
e-mail: nn2222@bk.ru
Key words: architectural environment, art integration, identity, aura, vitality.

The article is the first part of the study of the actual problem of the historical city identity from the perspective of artistic integration and consistency. The author puts forward a range of concepts for the formation of a new system of criteria for assessing the viability of the architectural environment: aura, atmosphere, vitality, theatricality, nature and organic patterns, the problem of reality, communication, performativity, dynamic identity.

REFERENCES

1. Dobritsyna I. A. Ot postmodernizma – k nelineynoy arkhitekture: Arkhitektura v kontekste sovremennoy filosofii i nauki [From postmodernism to nonlinear architecture: Architecture in the context of modern philosophy and science]. Moscow: Progress-Traditsiya, 2004. 416 p.
2. Russkiy muzey predstavlyaet: Mikhail Shvartsman [The Russian Museum presents: Mikhail Shvartsman] / Almanakh. Vyp 111 Saint-Petersburg: Palace Editions, 2005.
3. Böhme G. "Atmosfera" kak fundamentalnoe ponyatie novoy estetiki [Atmosphere as the fundamental concept of a new aesthetics] / redaktsiya 01.01.2018 teoriya. URL: <http://metamodernizm.ru/atmosphere-and-a-new-aesthetics/>.
4. Khudozhestvennaya aura: istoki, vospriyatie, mifologiya [Artistic aura: origins, perception, mythology] / Otvetstvennyy redaktor O.A. Krivtsun. Moscow: Indrik, 2011, 560 p.
5. Dutsev M. V. Kontseptsiya khudozhestvennoy integratsii v noveyshey arkhitekture [The concept of art integration in contemporary architecture]. Nizhny Novgorod : Nizhegorod. gos. arkhitektur.-stroit. un-t, 2014. 358 p. : il.
6. Bakhtin M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity] / Moscow: Iskustvo, 1986, 445 p.
7. Koolhaas R. Gigantizm, ili problema Bolshogo. Gorod-generik. Musornoe prostranstvo [Gigantism, or the problem of the Big. A generic city. Garbage space]. Per.: Vizel M.; Sitar S.; Babitskaya V. Moscow : OOO "Art Gid", 2015, 84 p.
8. Volchok Yu. P. Gorodskoy amfiteatr v Moskve v epokhu N.M. Karamzina [City Amphitheater in Moscow in the era of N. M. Karamzin]. Khudozhestvennaya kultura [Artistic culture], 2020, № 1 (32). P. 127–142.

© М. В. Дуцев, 2023

Получено: 04.02.2023 г.